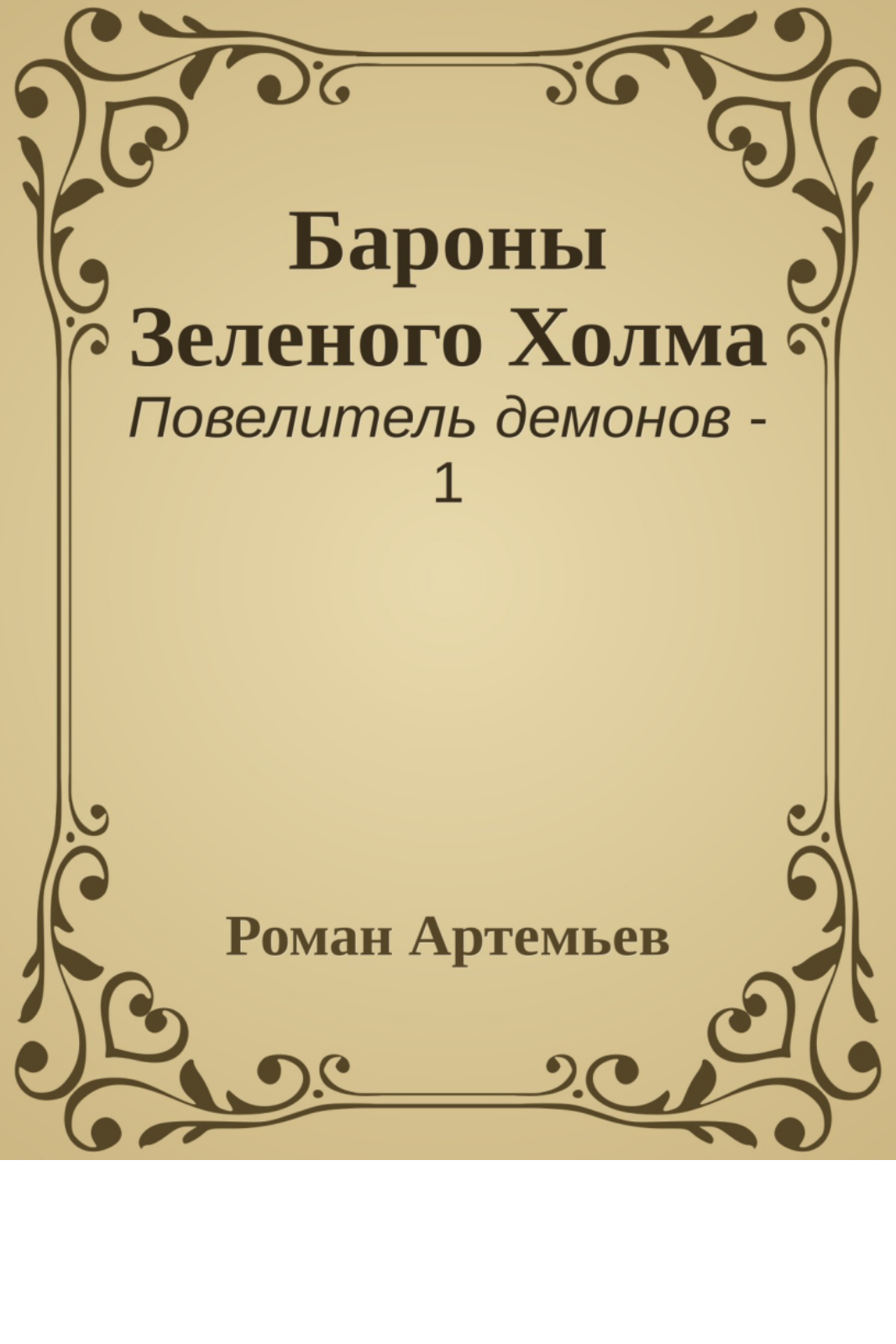
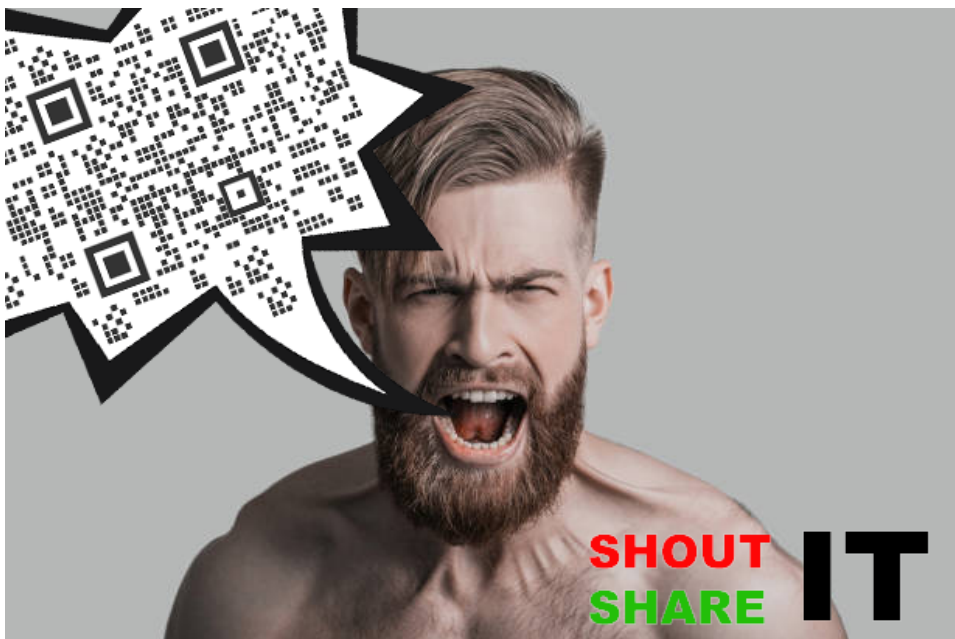

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the entire text area.

Бароны Зеленого Холма

Повелитель демонов -
1

Роман Артемьев

SHOUT
SHARE **IT**

- Роман Артемьев

Роман Артемьев

Бароны Зеленого Холма

— Святая Церковь очистила Ниелгамон триста лет назад. Всем казалось, что проклятый город навсегда перестал осквернять взоры Всевышнего, братья-ревнителю хорошо потрудились. Сначала уничтожили магическую защиту, наложив святое проклятие на окружающие земли, затем снесли все постройки Истинной Яростью, а под конец наложили Печать Перехода. Живые существа после такого выжить не могут, поэтому про город забыли. Слухи гласили, что в городе спал какой-то демон, но он никак себя не проявил. Поэтому святые воины оставили предупреждающие знаки, что земля подвергнута очищению, и сочли свой долг выполненным. Однако теперь нам кажется, что Коллегия Ревнителей поторопилась с выводами.

Двое могущественных иерархов неторопливо прогуливались по галерее, окружающей маленький садик внутри монастыря. Стоял летний погожий денек, и сидеть в душном кабинете обоим показалось глупостью, едва ли не кощунством. Да и откровенно говорит на обсуждаемую тему все-таки хотелось под светом дня, а не в освещаемой свечами темноте. Власть избавляла от предрассудков, но иногда последние брали свое.

— У Коллегии Святого Нидаля появились сомнения в искренности веры герцога Аларо, и они провели небольшое расследование. Точно выяснить ничего не удалось, раскопали обычный набор грехов аристократа: похищение девушек, работорговля, участие в заговоре против сюзерена. А вот интересующие нас вопросы оказались сокрыты плотным туманом неведения. Однако братьям удалось поймать одного слабенького колдуненка, который утверждал, что в городе появились амулеты с символами Ниелгамона. Собственно, это единственное, что он знал, толку от него было мало.

Брат Дитрих, Коллегия поручает вам ведение расследования по этому делу. Отправляйтесь в Альтег, столицу герцогства, и с помощью Всевышнего установите истину. Если герцог действительно впал в ересь, нам потребуются все возможные доказательства, чтобы подвергнуть его суду. Аларо знатен, богат, связан узами родства с сильными родами, у него сильная личная армия. Герцогство служит щитом на границе с Фанкорией, беспорядки в нем отразятся во всем государстве. Нет, король просто так не отдаст своего вассала.

— Если герцог нам мешает, мы можем сообщить Итарику

Второму о заговоре.

— Найдите мне аристократа, который не интригует при дворе! Итарик рассмеется нам в лицо и скажет, что милостивый господин всегда готов простить запутавшегося слугу! К тому же заговорщики никак себя не проявляют, так, болтают в узком кругу. Увы, с этой стороны герцог защищен.

— А если удастся доказать, что герцог занимается черной магией? Если занимается, конечно же. Так вот, если у Церкви будут такие доказательства, как мы поступим?

— Там видно будет, брат Дитрих. Суд Всевышнего суров, но справедлив и милосерден. Нам же во всем следует брать с него пример. Если преступления сира Аларо окажутся не столь велики, Совет Коллегиалов с радостью примет его искупление. Искреннее раскаяние облегчает участь, а мы не просто поможем герцогу понять греховность избранного пути, но укажем способы вернуть себе благосклонность матери нашей святой церкви. И с паршивой овцы можно получить толику шерсти, если стригаль умен. Вы уж постарайтесь, брат. Герцог должен принадлежать нам.

Альтег считался вторым по величине городом королевства, а кое-кто утверждал, что и первым. Он стоял на перекрестке нескольких крупных торговых путей, что позволяло даже в худшие годы получать существенные прибыли в казну. Какие бы войны, эпидемии, природные напасти не происходили в соседних государствах, Альтег богател. Основной поток денег шел герцогу, но и городскому магистрату кое-что перепало.

Считалось, что магистрат заботится о процветании города и тратит деньги на его благоустройство. Так гласила официальная точка зрения. За полторы недели, проведенные в столице герцогства, брат Дитрих не заметил особого рвения чиновников. О, конечно, центральные кварталы представляли собой помпезное зрелище — широкие улицы, обилие скверов и парков, нарядные фонтаны. Стражники, пинками выдворяющие оборванцев из места обитания благородных господ. Прекрасное место, чистое и благоустроенное, жившие здесь дворяне могли быть довольны. Однако стоило выйти за пределы Золотого Города, как называли место обитания знати, как картина резко менялась.

Узкие грязные улицы, пройти по которым представлялось затруднительным из-за толстого слоя нечистот. Грязь и помои выливались горожанами либо в плохо работающую канализацию, либо в сточные канавы, не чищенные с момента постройки. Если в Жирном Брюхе, районе проживания купцов и прочих толстосумов, еще как-то организовывали уборку залежей грязи за собственный счет, то в кварталах бедноты на такую глупость, как

гигиена, никто тратить деньги не собирался. Результатом служила высокая детская смертность и постоянно вспыхивавшие эпидемии.

Естественно, процветала преступность. Отчаявшиеся люди сбивались в стаи, опасные своей безжалостностью и многочисленностью. Им нечего было терять, и жестокость таких банд ужасала даже выдавшего виды брата-ревнителя. Поножовщина давно стала обыденностью. Торговля людьми, наркотиками, противозаконными услугами в открытую существовала на окраинах, куда не рисковали заходить храбрейшие из стражников. Работа в таких условиях утомляла, все-таки общаться с подонками неприятно для нормального человека, особенно если Всевышний дал ему дар читать в людских мыслях. Но, как напомнил себе брат Дитрих, результат стоил временного дискомфорта.

Четверо незарегистрированных магов, два монаха-расстриги, трое пойманных вампиров дали Дитриху надежду на успешное завершение миссии. Ничего внятного они сказать не могли, хотя начали "облегчать душу" едва ли не раньше, чем брат-ревнитель стал задавать вопросы. Тем не менее, кое-какой материал для размышлений Дитрих получил. Слухи, сплетни, тоненькие ниточки, ведущие в герцогский дворец.

Богато одетый господин, время от времени закупавшийся сомнительного свойства ингредиентами. Анонимный заказ на запрещенную инкунабулу, размещенный среди торговцев книгами. Отзвуки темной волшбы, замеченные магами. Жертвенник со следами человеческого жертвоприношения, найденный в подвале снятого дома.

Ревнитель не сомневался, что рано или поздно сумеет выяснить истину. Действительно ли Аларо продал душу Тьме, или с ненавистными всему живому силами связан кто-то из его подручных? Если верно последнее, то знает ли герцог о преступлении подданного? Или, как уже бывало не раз, кто-то из вассалов недоволен занимаемым местом, и желает достичь большего? Очернить сюзерена в глазах короля и Церкви, чтобы занять освободившееся место? Дитрих за свою двухсотлетнюю службу повидал всякого и не отвергал ни одного варианта.

Сейчас он с интересом рассматривал сидящего в кресле напротив молодого дворянина, рекомендованного ему настоятелем монастыря Святой Десницы. Старый монах, а по совместительству бывший наставник Дитриха, настоятельно советовал выслушать лорда Дориана. "Верный слуга Церкви, которому есть что поведать полезного", вспомнилось ревнителю.

Сын провинциального барона, лорд Дориан выгодно

отличался от большинства наушников Дитриха. Осведомители почти всегда преследовали свои личные, мелкие и пустые цели, вызывая у ревнителя вполне оправданное омерзение. Поэтому находиться в обществе человека, искренне желающего помочь, было неожиданно приятно. Пусть Дориан и рассчитывал на некую помощь в ответ.

— Ну наконец-то наши просьбы оказались услышаны. Вы представить себе не можете, как я рад видеть вас, ревнитель!

От такого приветствия Дитрих почувствовал, как у него брови заползают на лоб. Нет, эту или иные подобные фразы ревнитель слышал часто, но никогда прежде ее не произносили искренне. На памяти ревнителя его всегда встречали вымученными улыбками, и старались избавиться от неприятного общества как можно быстрее. Дальнейший разговор показал, что у молодого лорда были причины желать встречи с представителем самой odioзного церковного ордена.

— Отец уже лет пять просит прислать к нам полноценную комиссию для проверки целостности печати, а епископ отделяется отговорками! Надеюсь, ваш приезд изменит ситуацию.

— А есть причины полагать, что печать ослабла? — Чутье Дитриха взревели, предупреждая об опасности.

— Как минимум одна раз в полгода — фыркнул Дориан. — Из проклятого города появляются странные существа, почти всегда агрессивные и опасные. Старики утверждают, что подобное случалось и раньше, но не чаще чем раз в дюжину лет. Я проверил магические узы, однако ничего обнаружить не смог. Три года в Серинской семинарии — пояснил юноша в ответ на вопросительный взгляд ревнителя. — Если бы не гибель старшего брата, я связал бы судьбу с церковью.

— Сочувствую вашему горю. Да пребудет милость Всевышнего с вашим родственником.

— Молю о том. К сожалению, сыновний долг призвал меня до окончательной инициации, и теперь я по мере сил помогаю отцу в делах баронства. Так вот, мой дар не обнаружил никаких изменений в структуре печати. Равно как и молитвы брата Горака, или усилия мастера Логайрэ, нашего замкового мага, которые тоже не дали результатов.

Ревнитель откинулся в кресле, расслабленно положив руки на подлокотники тяжелого вычурного кресла. Квалификация придворного мага захудалого барона и мелкого священника, едва ли прошедшего серьезное обучение, не могла быть высокой. Скорее всего, они не заметили трещин, по которым изменившиеся под воздействием могущественной магии твари выбирались из

города. Тем более, что местный епископ был обязан проверить первое же сообщение барона. Раз он не сообщал в Святой Город о возникшей опасности, да и при личной встрече ничего не сказал, значит, счел происходящее временной флуктуацией и не придал значения.

Вот только происходящее имело еще одно объяснение. Некто могущественный, обладающий знаниями и ресурсами, вполне мог создать направленный канал в обход печати. Через получившийся проход он (или они, напомнил себе ревнитель, еретиков скорее всего несколько) мог проникать в разрушенный город, получив доступ к источнику запретных знаний. Правда, Ниелгамон в нынешнем состоянии должен представлять собой пустыню из оплавленных камней. А если что-то уцелело? Маги-отступники отбивались до последнего, вдруг им удалось ослабить воздействие светлых заклинаний?

— Скажите, лорд Дориан, а не происходило ли нечто странное всякий раз перед тем, как появлялись эти извращенные твари? Что-то, что выбивается из привычной колеи? Появление новых людей, изменения энергетических потоков, еще какие-нибудь необычные явления? Насколько мне известно, во владениях, отдаленных от крупных городов, жизнь достаточно однообразна, и все новое сразу привлекает внимание.

— Скажите уж прямо, что в нашем захолустье ничего не происходит — махнул рукой дворянин. Он задумался, рассматривая украшавшую винный кубок тонкую чеканку, затем отрицательно покачал головой. — Простите, святой брат. Ничего в голову не приходит. Единственное происшествие, подходящее под термин "странное", случилось с ныне покойной бабкой Мартой, да сжалится Всевышний над ее грешной душой. Вряд ли это как-то связано с вашим вопросом.

— Расскажите хотя бы о ней. Иногда абсолютно не взаимосвязанные события имеют общий корень. "Путь, ведущий к истине, сокрыт во мраке, но светоч веры развеет любые тени" — процитировал Дитрих.

— Писание святого Периса, проповедь филистийцам — кивнул Дориан. — Ну что вам сказать? Бабка Марта была старой ведьмой, самой обычной знахаркой, каких много. Возможно, она и преступала некоторые пункты Уложения о вольных магах, колдовала сильнее дозволенного, но *черным* не баловалась, в этом я уверен. Храм посещала исправно, благословление принимала легко.

— Падение начинается с мелочей.

— Святой брат, если сжигать всех, кто когда-либо имел дело с незаконной волшбой, людей в королевстве не останется. Уж

вам-то это должно быть известно лучше других.

— Есть разница между тем, кто ищет помощи близким, и тем, кто постоянно нарушает волю Его наследницы, святой Церкви — возразил Дитрих. — Но не будем спорить, на эту тему можно говорить слишком долго. Итак, что случилось с ведьмой?

— Да. Так вот, старая скупердяйка за плату изготовила приворотное для некой дамы из числа наших соседей. Не знаю уж, при каких обстоятельствах, это зелье попало в бокал графа Итторка, любимца герцога. Граф разозлился, приехал вместе со свитой и сжег Марту. Конечно, такой поступок возмутил отца, творить суд на чужой земле не дозволено никому. Однако граф слишком могущественен, поэтому дело замяли, тем более, что Итторк принес извинения и прислал арзийского коня.

Кстати сказать, это ведь довольно редкая порода, во всем герцогстве наберется не более двухсот лошадей. — Дориан, что-то вспомнив, нахмурился и отставил кубок в сторону. — Простите, святой брат, я ошибался. Все-таки имело место одно странное происшествие, связанное именно с Мартой.

Незадолго до гибели она обмолвилась соседке, что к ней приходил с предложением некий богатый дворянин. Старая ведьма отказалась, потому что, как я уже говорил, не связывалась с Тьмой. А просьба того человека по любым меркам доброй не была. Тогда этому разговору крестьяне не придали значения, но после смерти Марты его передали мне. Сами понимаете, нам с отцом стало интересно, что происходит на наших землях, и мэтр Логайрэ попытался восстановить события. К сожалению, узнать не удалось практически ничего, огонь стер все следы. Несколько лучший результат дало чтение памяти окрестных жителей, мэтр извлек описание того человека, который приходил к старухе. Правда, ни лица, ни одежды разглядеть не удалось, а вот конь его виден хорошо. Арзийская порода, белая с черными носочками на передних ногах.

— Приметная лошадь. Вы нашли хозяина?

— Увы — развел руками Дориан. — У нас нет возможности заниматься поисками, да и, признаться, особого желания. Альтегское дворянство высокомерно относится к провинциалам, начини мы расспросы, не добились бы ничего, кроме насмешек.

Хотя лицо святого брата оставалось дружелюбно-нейтральным, внутри он ликовал. Такая удача! Дитрих чутьем многоопытного сыскаря чувствовал, что он на верном пути. "Успокойся" — мысленно приказал ревнитель себе — "Еще рано судить о результатах. Ты знаешь только, что незадолго до смерти к ведьме приезжал какой-то аристократ, не более. Нет доказательств, что он занимается чем-то противозаконным,

только слова покойницы, которые глупые селяне могли перевернуть десять раз. Рано радоваться".

Тем не менее, интуиция кричала, что вот оно — искомое. Некто интересуется черной магией, после чего правая рука герцога убивает оказавшуюся неожиданно строптивой ведьму. Слишком явная связь, чтобы ее можно было проигнорировать. Надо все проверить самому, лично. Съездить в баронство, опросить свидетелей, найти гостя старухи. Интересно, о чем тот может рассказать?

— Кажется, лорд Дориан, мне придется просить вашего отца о гостеприимстве. Ваш рассказ наводит на слишком неприятные мысли. Вы говорили с кем-нибудь еще об обстоятельствах смерти ведьмы?

— Да — улыбнулся Дориан. — О Марте я говорил. А вот о ее таинственном госте — нет. Когда вас ждать? Я намерен выехать завтра.

— Я поеду с вами.

Зеленый Холм, родовой замок баронов дар Котто, выглядел внушительно. Основательно. Нынешний хозяин хорошо следил за своими землями, равно как и поколения его предков. Дитрих узнал еще в столице, что Котто происходил от сотника королевского войска, триста лет назад спасшего тогдашнего короля в очередной войне с соседями. В те времена, как, впрочем, и теперь, земли, окружающие Ниелгамон, стоили дешево, жители оттуда бежали, край опустел. Правитель награждал младшего сына из захудалого рода бросовыми владениями, не рассчитывая на скорое процветание. Скорее, он просто хотел даровать титул отличившемуся воину, ну а баронство шло придачу. В те времена, если верить рассказам старожилов и записям в приходской книге, замок Зеленый Холм очень точно соответствовал своему названию. Деревянные стены сгнили и осыпались, лес подступил к самому рву, дурно пахнущему и заросшему травой, здания частично разрушились. Во всем владении стояла только одна деревня дворов из тридцати.

Первый владетель Котто, однако, за дело взялся решительно. Выдал крестьянам зерно лучших сортов и приказал сеять только его, первый урожай лично свез в Альтег. Объявил, что семья, поселившаяся на его землях, пять лет не будет платить налогов, и сдержал обещание, хотя первые зимы жил в гудящей от сквозняков развалюхе. Пригласил рудознатцев, которые нашли небольшое месторождение меди в самом центре владений. Медленно, постепенно баронство начинало возрождаться. Под конец своей жизни первый хозяин на скопленные деньги устроил

конезавод, закупил породистых лошадей.

Наследники не посрамили памяти основателя рода. Воинами они были отменными, служба в королевском войске давно стала семейной традицией, так что все попытки соседей "пощипать выскочек" окончились ничем. Со временем отношения стали вежливо-нейтральными, а потом и дружественными. Каменный замок построили при внуке бывшего сотника, деде молодого лорда Дориана. Возвели массивный господский дом, многочисленные пристройки, окружили их высокими стенами, освятили новый храм. Стены зачаровывали кудесники из Гильдии Магов. К этому времени вокруг замка было разбросано три деревни, баронство активно торговало с соседями лошадьми, медью, зерном. Ныне правящий барон, лорд Марк, завел пивоварню, построил две мельницы в дополнение к имеющимся. Хозяином он считался строгим, но справедливым, так что Дитрих не удивился, обнаружив в мыслях вассалов искреннее почтение к господину.

Окрестные кумушки не полагали Котто выгодной партией. Конечно, деньги позволили бы лорду Дориану жениться на девушке из знатного, но обедневшего рода, тем самым войдя в более высокий аристократический круг и получив новые связи. Однако казалось, что хозяева Зеленого Холма предпочитали дружить со всеми на расстоянии, не вмешиваясь в интриги при дворе герцога и не пытаясь урвать кусочки соседних земель. Бароны Котто служили королю, у него же искали защиты, если не могли справиться сами. Кроме того, в этом роду существовала странная традиция, смысл которой сводился к фразе: "Женись на ведьме. Нет ведьмы, женись на стерве".

Все женщины баронов были магичками, почти всегда с тяжелым характером. Впрочем, все развивавшие в себе дар женщины считались людской молвой стервами. В чем причина такой странной традиции, откуда она пошла, сказать не мог никто. Тем не менее, смысл в ней был, ибо баронессы всегда служили опорой мужьям в деле управления подданными, при необходимости используя свои таланты и в ратную пору, и во время мира. Что поражало окружающих, так это царившее в семьях согласие. Ссоры случались, временные охлаждения тоже, но ненависти между близкими родственниками, частой в других знатных семьях, не бывало никогда.

Естественно, за баронами закрепилась устойчивая репутация колдунов. Епископ присылал инспекцию через каждые пять лет, пока однажды не махнул рукой. Взятки бароны не давали, а черным не баловались. Конечно, идеально чистых пред ликом Его людей нет, человек испорчен изначально, но никаких серьезных

прегрешений святые братья не находили, связываться же по мелочам не хотелось. Смысла не было. Котто действительно занимались чародейством, исправно сдавая экзамены в Гильдии и получая лицензии в Коллегии Светочей, своевременно платя все положенные пошлины. В их владениях жили знахари и прочие лекари, практикующие магию, но опять-таки, законов не нарушали. А если и нарушали, то скрывали это так тщательно, что проверки ничего не давали.

Впрочем, был один случай. При отце лорда Марка некая девушка, расстроенная результатом гадания и рассерженная отказом знахарки приготовить приворотное зелье, сообщила ревизорам о самом факте гадания. Церковь утверждала, что промысел Всевышнего должен оставаться неизвестным Его детям, ибо знание будущего лишает свободы выбора. Так это или не так, предсказаниями занимались исключительно придворные маги монарших особ. Знахарку, как водится, пытались сжечь, но барона наложили штраф, девушку наградили. Однако хозяин замка выплатил церкви большую виру за жизнь своей слуги, в результате дело ограничилось частичным лишением силы. Куда важнее, что доносчицу вместе с семьей прошлый барон, спустя небольшое время, изгнал. Он благочестиво заявил, что вина головы всегда больше, чем вина руки, и девушка нарушила закон в большей степени, чем исполнитель гадания. С тех пор доносов не было, хотя ревнитель не думал, что гадать перестали.

Точнее говоря, он прочел в мыслях всех встреченных девок воспоминания о проводимых обрядах. И что, сжигать всех? Брат Дитрих саркастически усмехнулся. Он давно привык игнорировать всю грязь, не относящуюся непосредственно к расследуемым делам. А уж такие мелочи, как гадания деревенских дур, никак его не затрагивали. Тем более, что помогать братьям-светочам никакого желания у брата-ревнителя не было.

Подытоживая вышесказанное, дар Котто не могли похвастаться родовитостью, зато уж оригинальности в них хватало. Лорд Марк не выказывал желания изменить сложившуюся репутацию, упорно продолжая игнорировать шепотки за спиной. Однако он отослал своего третьего сына в семинарию, проча ему духовную стезю. Подобный шаг окончательно убедил церковные власти в лояльности барона, и от Котто, наконец, отстали. Впрочем, мысленно усмехнулся Дитрих, старый лорд и здесь продемонстрировал свою неординарность, выбрав в качестве места обучения Серинскую обитель.

Серинская семинария с момента основания пользовалась репутацией гнезда бунтарей и реформаторов. Ее наставники не

устанавливали напоминать, что Годрик Святая Длань, организатор первого похода на последователей Небесного Отца, и Арран Фикский, дозволивший основание Гильдии Магов, обучались именно в стенах этого учебного заведения. Представители других школ заявляли в ответ, что Итор Проклинаемый, величайший еретик последней тысячи лет, тоже вышел отсюда. Так что лорд Дориан легко влился в веселую кампанию благочестивых студентов, сразу став "своим".

К несчастью, обучение не продолжилось долго. Сначала умер от неизвестной болезни старший брат Дориана, затем пришло страшное известие о гибели второго сына. Страшное поражение при Виронее стоило жизни многим дворянам, в том числе еще одному ребенку старого барона. Наследником замка, таким образом, был объявлен лорд Дориан. Ревнитель полагал, что Церковь потеряла преданного и талантливого слугу. Конечно, не слугам Всевышнего роптать на Его волю, однако Дориан вполне мог бы занять высокое место в святейшей иерархии. Молодой лорд был умен, образован, набожен и в то же время готов всеми силами бороться с ересью окружающих. Не демонстративно-ханжески, выпячивая собственные достоинства и карая других за малейший проступок, а стремясь поддержать, направить человека на верный путь.

Впрочем, как не раз убеждался Дитрих, любое событие приносит кому-то выгоду. Возвращения молодого лорда в родные пенаты с трепетом ожидали все окрестные девушки и часть замужних женщин. Молодой, черноволосый и зеленоглазый красавец не раз являлся в девичьих грезах и служил причиной страхов матерей девушек на выданье. Невесты у Дориана не было, и ничто не мешало наследнику закрутить интрижку с кем-нибудь из соседских дочерей (или жен, прости, Всевышний, греховные помыслы дочерей своих). Однако, как казалось ревнителю, с этой стороны молодой лорд был чист, официально признанных бастардов у него тоже не было, а связи с миловидными служанками среди дворян за грех не считались. Наоборот, их отсутствие вызвало бы удивление.

К сожалению, все эти мимоходом узнанные подробности из жизни хозяев Зеленого Холма нисколько не приблизили брата-ревнителя к цели его поездки. Тщательно просмотренные воспоминания крестьян так и не дали ответа на вопрос, кто приезжал к старой ведьме незадолго до гибели. Собственно говоря, имя как таковое ревнителя не интересовало. Дитриху нужны были доказательства связи неизвестного заказчика темного ритуала (или что там он просил у покойницы) и графа Итторка, чтобы иметь основания для допроса фаворита герцога.

Пока что с надетым амулетом мысленной защиты. Пока что. К сожалению, таких оснований у него не было. Возможно, лучший результат даст поиск лошади, редкая масть наведет на след хозяина.

— Как ваши успехи, пречистый брат? — Вошедший в комнату лорд Дориан с улыбкой разглядывал царящий на столе хаос. Привычка чиркать пером во время размышлений приводила в бешенство наставников Дитриха еще в семинарии, но избавиться от нее не удалось. Святой брат в некотором смущении оглядел забрызганную чернилами столешницу и привычно принял профессионально-неприступный вид.

— Никак. Мне не удалось высмотреть ничего сверх того, что вы уже сообщили. Я провел обряд Памяти Земли, но и он окончился впустую. Прошло слишком много времени, и на месте пожара у земли возникли другие воспоминания. Смерть ведьмы оставила слишком сильный отпечаток в тонком мире.

— В таком случае, пречистый брат, я предлагаю вам проехаться до того места, где отец убил последнее чудовище. Возможно, там найдется что-либо полезное. Доедем до Новых Топоров, переночуем, а утром отправимся в лес.

Деревня получила свое название из-за плантации ценных пород леса, созданной дедом лорда Марка. Тогда он привез из северных земель десяток саженцев и крепостного, способного вырастить их. Со временем плантация разрослась и даже потеснила пшеничные поля, расположенные вокруг деревни. Точнее говоря, в те времена деревни еще не существовало, так, пара домов баронских егерей и семья крепостных. Сейчас в Новых Топорах было дворов двадцать, жили здесь егеря, следившие за границей с проклятым городом и занимавшиеся сбором целебных лесных трав, пахари, выращивавшие пшеницу на продажу, и лесничие, ухаживавшие за древесной плантацией. Последних было больше всех. Древесина из Котто ценилась во всем королевстве за хорошее качество, в то время как везти такую же издалека было дорого.

— Вы не намерены построить здесь храм?

— Давно собираемся. — Лорд Дориан подмигнул молоденькой служанке, накрывавшей на стол. Девушка сверкнула чуть смущенной улыбкой и убежала. — Решили сначала расширить храм в Конюхове, а сюда раз в неделю приезжает кто-нибудь из Зеленого Холма и проводит службы. Лечит, благословляет.

— Деревня уже довольно большая.

— Да, почти сотня человек. Что поделаться, мы считаемся

захолустьем. Идеальным местом для ссылки провинившихся клириков. Епископ не против поставить храм или часовенку, но у края уха услышал, кого он собирается сделать пастырем, и сослался на малые доходы селения. Обман, конечно, но народ здесь и так живет не слишком верующий, настоятель должен быть более — Дориан замялся, подбирая термин — терпимым и вменяемым.

— Осторожнее, ваши слова граничат с ересью — усмехнулся ревнитель.

— Я лучше покаюсь на исповеди, чем буду объясняться с комиссией Церкви по поводу пропавшего жреца. Сами посудите, кого к нам хотели направить: фанатик, отказавшийся принимать роды у изнасилованной женщины, дескать, дитя зачато не в браке. И проворовавшийся казначей одного из крупных монастырей.

В принципе, Дитрих был согласен с молодым лордом. По роду своей деятельности он не раз сталкивался с совершенными святыми братьями преступлениями и давно утратил веру в непогрешимость слуг Всевышнего. В меру своих сил ревнитель способствовал очищению рядом церкви от разной швали, однако признавал, что работа эта далека от завершения. Тем не менее, кастовая солидарность заставила его напомнить:

— Только епископ вправе решать, кого назначить в приход. "Да не поставите вы долг свой ниже воли царей земных".

— Да я не спорю, святой брат — понимающе улыбнулся Дориан. — Просто мне кажется, что назначение подобных типов слабо соответствует интересам Церкви. Кроме того, мой отец возлагает большие надежды на эту деревню. Цены на древесину растут, поэтому стоит увеличить плантацию и привести сюда еще крестьян. Опять-таки, неприятности на южных границах Эренги заставляют думать, что имеет смысл заняться выращиванием благовоний и специй. Тех, что могут расти в нашем климате. Отец тщательно следит за своими землями, но эта деревня у него на особом счету.

— Я заметил, что здесь у барона много доверенных слуг — кивнул Дитрих. — Обычно амулеты выдают только старостам, чтобы они имели возможность всегда сообщить господину о происшествиях. У вас же здесь пятеро слуг с ментальной защитой.

— Пятеро? — Дориан задумался, а потом стал перечислять — Староста села, старший егерь, старший агроном, и Милован с его семейным артефактом. А еще кто?

— Тот невысокий лесовик, молчаливый, синие глаза, белые волосы. Кажется, Вячко.

Дориан задумчиво побарабанил пальцами по столу, затем

подошел к висевшему на стене маленькому круглому зеркалу. Дитрих вообще заметил, что вассалы Котто жили богато, бароны не выжимали из них все соки. У некоторых в окнах даже стояли стекла, а не заговоренные пластины льда.

Молодой лорд прикоснулся к зеркалу кончиками пальцев, по короткому уколу боли в висках ревнитель опознал создание заклинания. В зеркале почти сразу появилось изображение лорда Марка, старый барон поднял голову и посмотрел на сына.

— Что-то случилось?

— Еще не знаю, отец. Святой брат почувствовал ментальную защиту на одном из егерей, не старшем. Скажи, ты давал кому-нибудь еще амулеты?

— Нет — лорд Марк выпрямился в кресле — никому. А о ком идет речь?

— Вячко, смотритель Дальнего Лога.

Немного поразмышляв, барон отрицательно покачал головой.

— Никогда не обращал на него внимания. Он, конечно, знает свое дело, но особыми талантами не блещет. Да и жадноват слегка. Передай святому брату, что я не буду возражать, если он захочет допросить этого человека. Хотя вряд ли здесь что-то серьезное.

— Благодарю, отец.

Изображение пропало, и Дориан обернулся к ревнителю.

— Действительно, скорее всего парень нашел какой-нибудь потерянный амулет и не захотел отдавать. Полагаю, мы можем его допросить здесь и сейчас, затем пообедаем и поедем по своим делам, не задерживаясь. Ловим! — В комнату вбежал слуга. — Приведи сюда Вячко, я хочу с ним переговорить.

— Слушаюсь, господин.

Вошедший через четверть свечи человек производил странное впечатление. С такой внешностью, как у него, любой обречен находиться в центре внимания, ан нет — взгляд скользил по серой, как бы припорошенной пылью фигуре. Ни седые волосы, ни выделяющиеся на смуглом от загара лице глаза не придавали Вячко индивидуальности, скорее наоборот, превращая красивого, в общем-то, мужчину в одного из толпы. Вероятно, Вячко знал об этой своей особенности, потому что старался произвести впечатление богатой по деревенским меркам одеждой. Тем не менее ни кожаные сапоги, ни украшенная вышивкой рубаха не давали нужного результата, впечатления индивидуальности не возникало. Выглядел мужчина не особо уверенно, внезапный вызов заставлял его нервничать.

— Вячко, скажи мне, что за амулет ты носишь и как давно?

— Амулет, господин? — Вячко облизал пересохшие губы — У

меня только те амулеты, которые осмотрел пастырь Горак, других нет.

— Значит, их несколько. Святой брат говорит, что он не чувствует твоих мыслей, а на такие амулеты нужно специальное разрешение барона. Покажи его — приказал Дориан.

— Ах, этот! Сейчас, господин — лесовик стал рыться под рубахой. — Вот, сейчас!

Острое чувство опасности заставило ревнителя на одних рефлексх создать "Рубиновый щит". Благодаря нему брошенный амулет не вонзился в тело молодого лорда, а завис в воздухе, зловеще стелая и пытаясь прорваться сквозь невидимую преграду. Святому брату ничего не грозило, нашейный символ веры надежно защищал его от любого враждебного колдовства, а вот жизнь Дориану ревнитель спас. Тот факт, что сын барона успел пригнуться, ничего не менял, зловещие чары все равно поразили бы тонкое тело, а то и саму душу.

Громко хлопнула дверь. На что рассчитывал Вячко, пытаясь убежать, непонятно, ратники барона схватили его во дворе. На всякий случай. Дориан медленно выбирался из-за стола, разглядывая неподвижно зависший в воздухе амулет, а ревнитель уже шел во дворец, привычно держа на вытянутой руке наполовину сформированное боевое заклинание. Как говаривал еще его учитель, "Всевышний помогает осторожным".

— Ну и на что ты надеялся? — глядя на скрученного и поставленного на колени егеря, спросил брат Дитрих. — Неужели ты думал, что твое ничтожное колдовство причинит нам хоть какой-то вред? Что ты скрываешь?

Все речь преследовала одну цель — напугать, расслабить Вячко. Плохо соображающий от страха человек не может выстроить блокаду, очистить разум от невольных мыслей, вспоминает именно то, что хотел бы утаить. Вот за эти мыслишки ревнитель и потянет, ибо очевидно, что не станет вассал кидаться на хозяина без веской причины. А значит, что-нибудь интересное да сыщется. Мягко, плавно Дитрих вошел в бьющееся в панике сознание, тщательно закрываясь от мечущихся эмоций.

Вошел только затем, чтобы сразу вынырнуть обратно из гибнущего разума. Пусть тело человека еще жило, его душа уже исчезала. Еще несколько минут, и легкие перестанут вдыхать воздух, сердце остановится, кровь застынет в жилах. Вячко умирал, и никакая магия, известная ревнителю, не смогла бы спасти неудачливого лесничего. Дитрих сжал в гневе кулаки, чуть было не изрыгнув непристойное его сану богохульство. Единственный возможный источник сведений исчез в последний момент.

— "Отсроченная смерть"? — переживания настолько притупили чувства святого брата, что он не услышал шагов лорда Дориана.

— Кто-то сильно постарался, пряча свои тайны — выдавил из себя ревнитель.

— Ну, не все потеряно, пречистый брат! Пусть мы и упустили покойника, зато теперь знаем, где искать таинственного господина.

Дитрих удивленно вскинулся, затем покачал головой.

— Я не успел прочесть его мысли.

— А нам и не нужно. Вячко присматривал за Дальним Логом, участком леса возле проклятых земель. В деревне бывал редко, все время проводил в лесу. Зачем еще он мог понадобиться неизвестным, как не присматривать за порталом (я верю, он существует), а заодно следить за деревней. Предлагаю съездить и проверить, насколько я прав.

Святой брат не сомневался, что молодой лорд послан в помощь самими небесами. Ибо только благодаря ему он сумеет не только выполнить свою миссию, но и раскрыть величайшую гнусность, какая только может быть в этом мире. Ересь среди слуг Его.

Не сказать, что еретические учения считались чем-то несуществующим. Достаточно вспомнить одних только последователей культа Абсолютного Насилия, считающих Всевышнего младшим братом некоего Великого Темного, сотворившего материальный мир. Якобы, Он не смог выносить страданий заключенных существ, и восстал против родича, заточив его в глубинах Бездны. Существовали и другие течения, не признаваемые официальной церковью. Количество их было невелико, простор для религиозных диспутов существовал большой, ибо каждая Коллегия обладала собственным взглядом на природу Творца. Поэтому ересь появлялась достаточно редко и почти всегда была связана с поклонением Черному.

Глядя на собравшихся в круг людей, облаченных в разодранные рясы, на шею нацепивших цепи из человеческих волос с подвешенными оскверненными символами Его — солнце с обломанными лучами, изрезанный ножом крест — ревнитель вознес короткую молитву о прощении грешников. Следовало дожждаться, когда все участники ритуала займут свои места, взовут к своему нечистому господину, и уж тогда ударить. Среди людей, расположившихся вокруг украшенного потеками крови алтаря с лежащей на нем статуей, брат ревнитель заметил несколько знакомых лиц из окружения епископа, дворян,

увиденных в герцогском дворце. И ужаснулся. Получалось, что не только владыки земные соблазнились проклятыми дарами, с истинного пути сошел и пастырь душ, сам епископ! Ведь не может быть, чтобы подобное творилось без его ведома, пусть разум святого брата и корчился от мерзости подобного предположения!

Поездка в Дальний Лог заняла два дня. Могло потребоваться и больше, если бы егеря барона не провели маленький отряд тайными тропами. Вечером ревнитель молил Всевышнего о даровании пророчества, совершил положенные ритуалы. Следующим утром, после короткого сна, он уверенно направился в сторону алтаря. Обнаружить чернокнижников не составило труда, равно как и скрытно подобраться к месту проведения темной мессы. Однако сейчас ревнитель сомневался в правильности принятого решения. Отряд их собирался в спешке, поэтому сейчас, не считая лорда Дориана и трех его ратников, не обладавших должной защитой от колдовства, в схватку могли вступить всего четверо ревнителей. Врагов было больше, а если учесть их силы и амулеты...

Некоторое сомнение внушала и статуя на алтаре. Колеблющийся энергетический фон от нее заставлял предположить, что на самом деле на гладкой каменной поверхности лежит обращенный в камень человек, или живую душу каким-то противоестественным образом поместили в черную мраморную оболочку. Вот только не бывает у людей, даже глубоко погружившихся во Тьму, таких сильных эманаций. Ревнитель, основываясь на своем богатом опыте, подозревал худшее. Подозревал, что каким-то образом колдунам удалось выкрасть плененного демона, и теперь они желают освободить его. В истории церкви такое случалось однажды, случай попал во многие летописи.

Нельзя позволить начать ритуал. Вырвавшийся на свободу демон способен в одиночку уничтожить процветающий город, а уж с помощью его слуг королевство падет раньше, чем Церковь успеет оказать помощь. Дитрих склонился к уху лежащего рядом лорда, объясняя ситуацию.

— Не волнуйтесь, святой брат — Дориан выглядел совершенно спокойным и даже довольным. — Среди тех господ есть несколько людей, с которыми я давно хочу покончить. Мои люди прежде сталкивались с темной магией, так что страха в них не будет. Займитесь колдунами, а дворян предоставьте мне.

Ревнитель кивнул. Действительно, сложно придумать что-то лучше. Он в последний раз проверил свое заклинание, удерживающее в полусонном состоянии наброшенную вражескими магами на лес охранную сеть. Благодаря святой

магии отряд сумел незамеченным подобраться к алтарю, и сейчас собирався в полной мере воспользоваться неожиданностью нападения. Слегка приподнявшись, святой брат высвободил из ременной петли булаву, освященную самим святым Василием еще в начале пути юного тогда послушника Коллегии Ревнителей, и махнул рукой, командуя атаку.

Горстка атакующих пробежала половину пути прежде, чем раздался тревожный крик одного из дворян. Дальше тишину соблюдать смысла не было, и Дитрих громко заорал, нагнетая боевую ярость:

— Бей еретиков!

Краем глаза он заметил, как один из баронских слуг махнул рукой, и сразу стоящий ближе всех человек в украшенной гербом с золотой цаплей одежде свалился на землю, беспомощно хватаясь за торчавший их шеи нож. Первая кровь на враге, мельком подумалось Дитриху, хороший знак. Хотя это и грех, он верил в приметы.

Своего первого противника ревнитель просто снес ударом латной перчатки в челюсть. Потом будет время, допросит, если оба останутся живы. Со вторым пришлось повозиться, монах-еретик успел создать "щит веры". Рассвирепевший от вида святой силы на службе еретика (Всевышний милостив и позволяет непутевым детям своим использовать Его дары еще долгое время после падения) ревнитель ударом булавы проломил щит и разможил монаху голову. Появилось немного времени, чтобы оглядеться. Рядом ожесточенно рубились Дориан и какой-то дворянин, молодому лорду приходилось туго. Дитрих кинул короткое заклинание, вызывавшее судороги в руке, и Дориан добил своего врага, благодарно кивнув святому брату. Почти сразу он бросился на помощь одному из своих людей.

Чаша весов склонялась на сторону верных сынов церкви, довольно усмехнулся ревнитель. Почти половина врагов была или мертва, или валялась без сознания, единственный священник-еретик напрасно пытался воззвать к своему лежащему на алтаре господину. Правда, оставались еще дворяне и несколько их слуг, но покончить с ними дело пары минут. Нападение оказалось настолько успешным, что некоторые еретики даже не успели достать оружие. Дитрих облегченно пробормотал короткую молитву Всевышнему, благодаря за победу.

Внезапно расхохотался скорчившийся у алтаря еретик. Темное пятно расползлось по траве, медленно принимая очертания рождающегося чудовища. Одновременно пресс освобожденной силы ударил по окружавшим церковникам щитам, путая мысли, сбивая концентрацию. Намного хуже пришлось

слугам барона, отброшенным от сражающихся мощным ударом и изломанными куклами покотившимся по траве.

— Вам конец! — смеялся еретик. — Убей их всех!

Единственным, на кого не подействовала магия черного колдуна, оказался Дориан. Позже ревнитель скажет, что не иначе как рука самого Всевышнего простерлась над сыном старого барона, оберегая от враждебной силы. Редчайшее сочетание факторов: благословение самого ревнителя, древний семейный амулет, простая удача, в конце концов. Таким образом, именно ему судьба предназначила совершить поступок, вызвавший смятение в умах многих адептов Света.

Видя, как валяются с ног его соратники, и не рассчитывая на победу, молодой лорд ударил мечом по алтарю. Поступок правильный и единственно верный, ведь разрушение источника силы вызвало бы угасание сковавшего остальных заклинания. К тому же, кто знает, и вызванное монахом-отступником существо вполне могло бы освободиться от власти хозяина. Тогда ревнители имели бы реальный шанс на победу.

К сожалению, древний клинок, украшенный рунами силы, войны и боли, ударил по возлежавшей на груди демона костяной табличке. Хрупкий материал разлетелся в пыль, одновременно страшно закричал колдун. Казалось, сам нечистый терзал отступника, недовольный покушением на свою особу. На мгновение все замерло, взгляды освободившихся от страшной тяжести ревнителей и их врагов скрестились на жуткой картине происходящего. Дитрих не раз видел, что происходит с людьми, утратившими контроль над темной силой, но никогда прежде зрелище не было настолько отвратительным.

Человек гнил на глазах. Отваливавшиеся куски плоти падали с тела, устилая съезжившуюся траву кроваво-черным покровом. Одновременно на тех местах, где появлялись раны, выступала черная маслянистая плоть, превращая монаха в странное существо из кошмаров. Самое страшное, что колдун понимал и чувствовал происходящее с ним. Ревнитель понял это, когда отвалившееся лицо снизу прошептало немеющими губами "Помоги". Осенив себя святым кругом, Дитрих со всей силы ударил булавой, отправляя грешную душу на суд Его.

Дальнейшее не заняло много времени. Оставшиеся в живых отступники, потерявшие весь свой боевой дух от увиденного, побросали оружие. Спутники ревнителя бросились связывать сдающихся врагов, Дитрих же кинулся к ничком лежавшему на земле молодому лорду. Тот стоял ближе всех к алтарю, и поток темной энергии от разорванной связи снес ослабленные защиты. Мельком взглянув на медленно таявшее чудовище, ревнитель

сосредоточил все свое внимание на исцелении спасшего всех воина.

— Можешь не напрягаться, святоша — спокойный голос раздался над левым плечом замершего святого брата. — Паренек выживет, я обещаю.

Медленно, очень медленно Дитрих повернул голову. Неужели... Обнаженный юноша, лежавший на алтаре, задумчиво рассматривал черными, как само зло, глазами лежавшую фигуру молодого лорда. Вот он перевел взгляд на ревнителя, и впервые за много лет тот почувствовал себя незащищенным. Сознание демона ворвалось вглубь разума Дитриха, сметая установленные щиты и читая, *познавая* святого воина. Детские страхи и тайные желания, воспоминания о свежем ломте хлеба, подаренном матери на праздник, перемежались с тезисами выпускной работы в колледже. Политическая обстановка на континенте и годы служения Церкви. Все, что помнил задыхающийся от страха человек, и все, что успел забыть. За короткий миг демон перевернул память ревнителя, с легкостью считывая заинтересовавшие его моменты.

— Вот значит как — юноша задумчиво потер подбородок. — Пятьсот лет провалялся. Ладно, святоша, передавай парню мою благодарность. Может, ты какой награды хочешь? Нет? Уверен? Ну смотри, передумаете, только позови.

Внезапно оказалось, что лицо демона вплотную приблизилось к лицу Дитриха. Тающие в воздухе губы прошептали:

— Поверь, однажды ты захочешь меня позвать.

Лорд Дориан еще не оправился от полученных ран, когда из Альтега пришли вести об аресте герцога и многих знатных дворян. Доказательства, предъявленные святой церковью, заставили короля внимательно рассмотреть дело, скандала избежать не удалось. Слишком тяжелые обвинения, чтобы их игнорировать или простить. Не только ересь и черное колдовство, но и убийство нескольких высших представителей духовной власти, включая герцога и его ближайшее окружение. Чем закончится суд, сказать было нельзя, герцог яростно настаивал на своей невиновности.

— Ты доволен?

Лорд Марк хмуро смотрел на сына. Он с самого начала считал затею Дориана опасной, хотя и не стал запрещать ему мстить. Марта вырастила молодого лорда, пела колыбельные песни, рассказывала старые сказки, первой учила управляться с даром. Почти как мать. Но все равно, попытка натравить ревнителей на герцога казалась безумием.

— Почти. Я буду доволен, когда герцог окажется на виселице.

— Ему либо отрубят голову, либо сожгут. Дворянин все-таки.

— Ничего, такой результат меня тоже устроит.

— Я запрещаю тебе покидать пределы баронства — старый лорд грузно прошел к окну. — Не трудно догадаться, кто в действительности убил епископа. Ты слишком многое знаешь. Проклятье, я не уверен, что даже здесь ты в безопасности!

— Риск есть — кивнул Дориан. — Но, полагаю, невиновность герцога в этом преступлении докажут, чтобы как-то иметь возможность договориться с королем. Свалят все на демона.

— Глупец! Тебя все равно не оставят в покое!

— Посмотрим. Коллегия ревнителей встала на дыбы, они не пойдут на компромисс. Герцога казнят. А после процесса я стану не опасен, даже если правда станет известна. Меня подозревали в том, что я осознанно освободил демона, пришлось немного постоять под "святым оком", теперь обвинение снято. Я не спорю, отец, какое-то время придется посидеть очень тихо. Ну и что? Цели достигнуты — Марта отомщена, новые твари Тьмы не появятся на наших землях еще долго. Это равноценный обмен.

— Равноценный? На свободу вырвался древний демон, и неизвестно, почему он исцелил тебя. Что, если у него какие-то планы на твой счет? В благодарность слуги Тьмы верится слабо, мне приходилось сталкиваться с колдунами.

Дориан промолчал. Он не хотел говорить отцу, что и его гложет страх, страх возвращения прекрасного вечно юного существа. Тьма притягательна, трудно противиться ее зову. Что будет, если однажды демон придет и скажет "Проси чего хочешь"? Они знают все слабости и пороки, им сложно противиться. И приходят в самый трудный момент, когда отказаться невозможно.

Лорд Марк ушел, а его сын все так же мрачно сидел в своем кресле. Хотя он и бодрился при отце, однако понимал всю шаткость своего положения. Церковникам вряд ли грела сердце мысль о том, что кто-то знает несколько их тайн. Брат Дитрих, при всем к нему уважении, был достаточно циничен и предан своему делу. Он вряд ли станет защищать Дориана, если начальство решит устранить свидетеля. Да и демон этот никак не шел из головы, все-таки неизвестно, чего от него ждать.

— *Ничего плохого, дитя мое.*

Послышалось? Или нет?